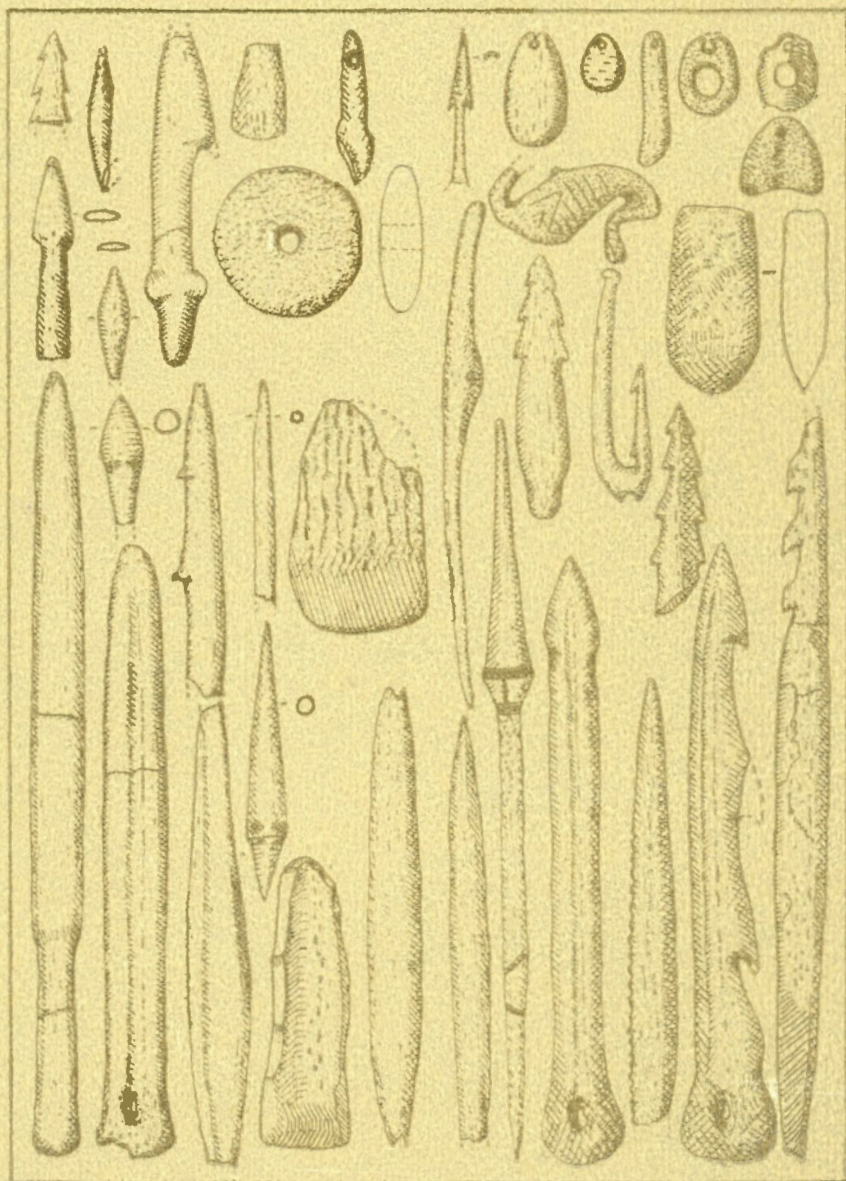

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

А. Гирининкас

(растительность) и минеральные (песок и толченый гранит) примеси. Венчики сосудов отогнуты наружу и украшены вдавлениями по шейке (рис. 2:1, 2). Обнаружены один обломок с треугольным вдавлением (рис. 2:3), несколько черепков со штрихами на внутренней поверхности. В тесте керамики второй группы выявлены минеральные примеси — мелкозернистый песок. Органических примесей не обнаружено. Черепки светло-коричневого цвета, их поверхность украшена штрихами, нанесенными на внешней стороне гребневым орудием (рис. 2:4). Обнаружен один обломок сосуда, орнаментированного легкими столбиками (рис. 2:5).

Поселение Глубяй I (вскрыто 16 кв. м), находящееся в 4 км вниз по течению реки от поселения Кубилеляй I, расположено на второй надпойменной террасе. Культурный слой поселения разрушен окопами и ямами от взрывов. В восточной части раскопа на глубине 30 см от поверхности земли были обнаружены следы очага, разрушенного пахотой. Большая часть кремневых находок была собрана на поверхности земли.

Кремневый инвентарь поселений (рис. 1:5, 19, 28) включает топор, трапециевидный наконечник стрелы, угловые резцы, продолговатые и короткие скребки на пластинах, вкладыши, скобели, одноплощадочные нуклеусы, пластины.

Среди многочисленного позднего керамического материала выделяются три группы керамики. Черепки первой группы по наличию примесей и по форме венчиков аналогичны керамике первой группы из поселения Кубилеляй I (рис. 2:8). Керамика второй группы содержит в тесте минеральные (толченый гранит) и органические (растительность) примеси. Черепки очень мелкие, желтоватого цвета. Внешняя их поверхность украшена слабыми наколами (рис. 2:9—11). Фрагменты венчиков этой группы керамики не обнаружены. Керамика третьей группы светло-розового цвета, твердая, с примесью мелкозернистого песка в тесте. Черепки украшены перекрещивающимися линиями, венчики прямые, их верхняя часть скошена внутрь (рис. 2:6, 7).

Комплекс изделий упомянутых выше поселений можно отнести к позднему неолиту. Малочисленность керамического материала не позволяет достоверно определить культурную принадлежность памятников. Керамику из поселения Кубилеляй I можно отнести к культуре шнуровой керамики, а черепки из поселения Глубяй I носят черты керамики неманской и шнуровой культур.

Введение. За последние десятилетия на территории Восточной Литвы выявлен ряд памятников с поздненарвской керамикой (рис. 1). Существование этой керамики на территории Восточной Прибалтики, а именно в восточной части Латвии, впервые предположил Ф. Загорскис¹, позднее — И. Лозе. Памятники с поздненарвской керамикой обнаружены и на территории северной Белоруссии², в южной части Псковской области³, Восточной Эстонии⁴, т. е. в северо-восточной части нарвской культуры*.

*О подразделении нарвской культуры на две группы — юго-западную и северо-восточную — автор высказал свое мнение в статье „Развитие нарвской культуры“ (Narvos kultūros raida. — In: Lietuvos archeologija, IV t., p. 119—134). В статье рассматривается только северо-восточная часть нарвской культуры.

Возникновение поздненарвской керамики типа Пиестиня-Звидзе археологи связывают с появлением в Восточной Прибалтике гребенчато-ямочной керамики⁵. Сходство керамических комплексов из нижних слоев свайных поселений Сартя II, Дядзица, Усвяты IV — усятская культура — с керамикой нарвской культуры автор, открывший эти памятники, объясняет общностью происхождения этих культур и принадлежностью к одному пласту неолитических культур лесной зоны Северо-Запада СССР⁶.

С проникновением в северную Белоруссию (часть территории нарвской культуры) культуры шнуровой керамики

¹Zagorskis F. Jauni materiāli par neolītu Latvijas austrumu daļā // Latvijas PSR ZA Vēstis. 1965. Nr. 6. Lpp. 35—50.

²Чернявский М. М. Исследование неолитических поселений Кривинского торфяника // Древности Белоруссии. Минск, 1969. С. 71—88; Чернявский М. М. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике // Доклады к XI конференции молодых ученых Белорусской ССР. Минск, 1967. С. 372—385; Зайкоўскі Э. М. Новае паселішча наўногнэбеларускай культуры // Весті АН БССР. 1982. № 5. С. 82—88 и др.

³Микляев А. М. Памятники Усятского микрорайона Псковской области // Археологический сборник. Л., 1969. Вып. 11. С. 18—40; Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение на Жижикском озере // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1979. Т. 20. С. 5—22 и др.

⁴Янитс Л. Ю. Поселение эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги (Эстонская ССР) // Таллин, 1959. С. 132—134.

⁵Zagorskis F. Jauni... Lpp. 47—48.

⁶Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение... С. 12.

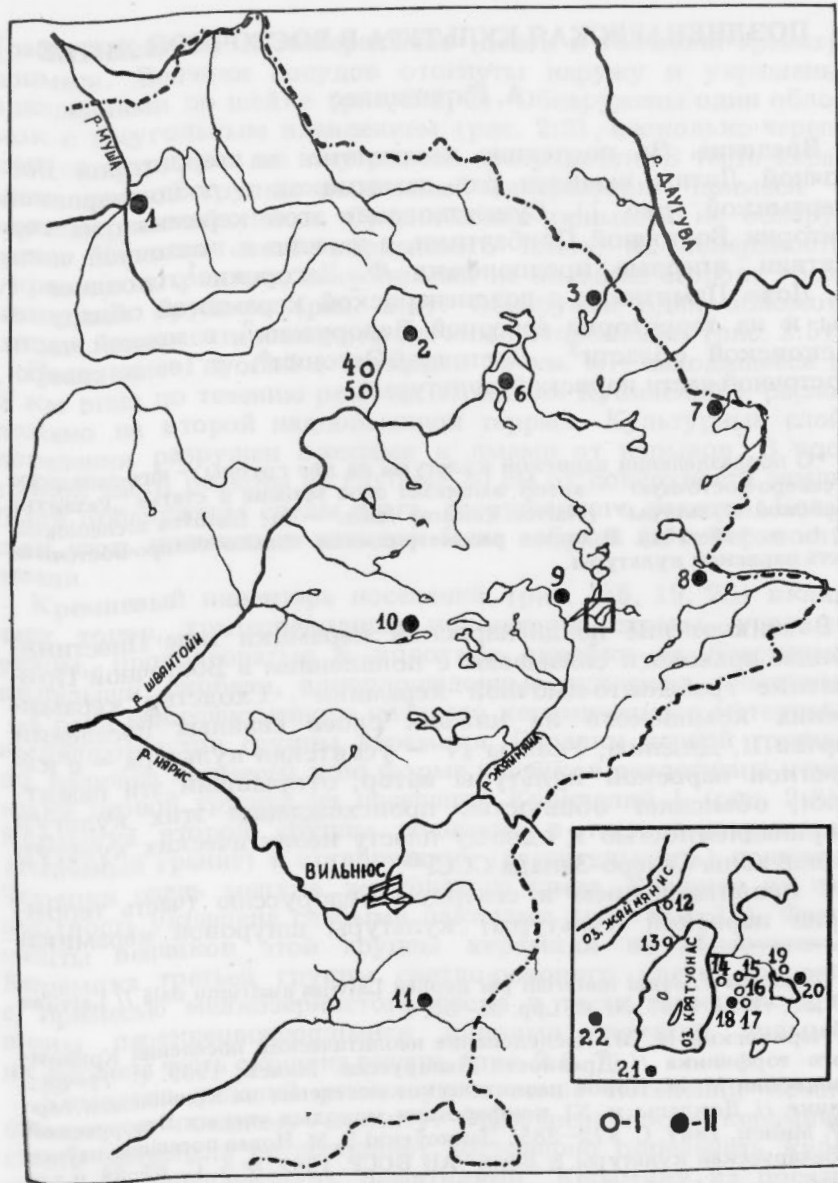

Рис. 1. Распространение памятников с поздненарвской керамикой на территории Восточной Литвы: I — исследованные и II — неисследованные памятники. 1. Р. Пивеса 1, Пасвальский р-н, 2. Салос, Рокишкский р-н, 3. оз. Чичирис 1, Зарасайский р-н, 4. Яра 1, 5. Яра 2, Аникшяйский р-н, 6. оз. Алаушас 1, Утянский р-н, 7. оз. Друкшяй 1, Зарасайский р-н, 8. оз. Дисникштис, Игналинский р-н, 9. р. Кяуне 1, Швенчёнский р-н, 10. оз. Дуобис, Молетский р-н, 11. Яшюнай 1, Шальчининкский р-н, 12. оз. Жаймянис 1, 13. Пакрятуне 1Б, 14. оз. Крятуонас 1Б, 15. Жямайтишке 4, 19. оз. Крятуоникштис 1, 20. оз. Крятуоникштис 2, 21. Пашамине 1, 22. Р. Швянта 1, Швенчёнский р-н

М. М. Чернявский, А. М. Микляев, Э. М. Зайковский связывают формирование керамики северо-белорусской культуры⁷.

Закономерно возникает вопрос о том, что же общего между всеми упомянутыми выше культурами и группами памятников северо-восточной части нарвской культуры? Как вписывается в них восточно-литовский материал поздненарвской культуры?

Инвентарь поздненарвской культуры в Восточной Литве. На территории Восточной Литвы исследовано шесть памятников среднего неолита: Крятуонас 1Б, Пакрятуне 1Б, оз. Жаймянис 1, Крятуоникштис 1 (Швенчёнский р-н), Яра 2 (Аникшяйский р-н), Яра 1, Яра 2 (Аникшяйский р-н) и три памятника позднего неолита: Жямайтишке 1, Жямайтишке 2, Жямайтишке 3А (Швенчёнский р-н), в которых обнаружена поздненарвская керамика, а также сопровождающий ее инвентарь из кости, рога, кремня, янтаря, камня.

Керамика среднего неолита была распространена на всей территории Восточной Литвы. В составе теста этой керамики преобладают органические примеси: толченая раковина и растительность. В тесте керамики из поселений Пакрятуне 1Б, оз. Жаймянис 1Б, Яра 2, Крятуоникштис 1 встречается песок. Черепки с песком составляют 1—2% всей керамики. А в тесте керамики из поселений оз. Пакрятуне 1Б, Яра 1 и Яра 2 обнаружена еще и дрсва — 1—2%. Сосуды остродонные и плоскодонные, легкие, лепились из утоньшенных лент шириной 4—7 см двумя способами: встык и соединением сужения краев ленты. На поверхности и внутри заметны слабо выраженные штрихи, нанесенные кремневыми орудиями или травой. По форме все сосуды можно подразделить на четыре группы (рис. 2). Края прямых или незначительно отогнутых наружу шеек (I-форма) всегда округленной формы. Края сосудов с вогнутыми во внутрь шейками (С-форма) — утолщенные, у одних округленной формы, у других — скошенные внутрь. У некоторых сосудов скошенный край удлинен как наружу, так и внутрь (С-форма). В сосудах с профилированными шейками (S-форма) края бывают круглые или с внутренней стороны уплощенные. Доля сосудов с шейками I-формы колеблется от 20 до 33%, С-формы — от 45 до 64%, S-формы — от 12 до 18%.

Сосуды с шейками I-формы чаще украшались орнаментальными мотивами из насечек, круглых, четырехугольных ямок, острых черточек или штампов, С-формы — зер-

⁷Чернявский М. М. Хронологические рамки неолита в северо-западной Белоруссии // КСИА. М., 1978. № 153. С. 45; Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение... С. 19—20. Рис. 11.

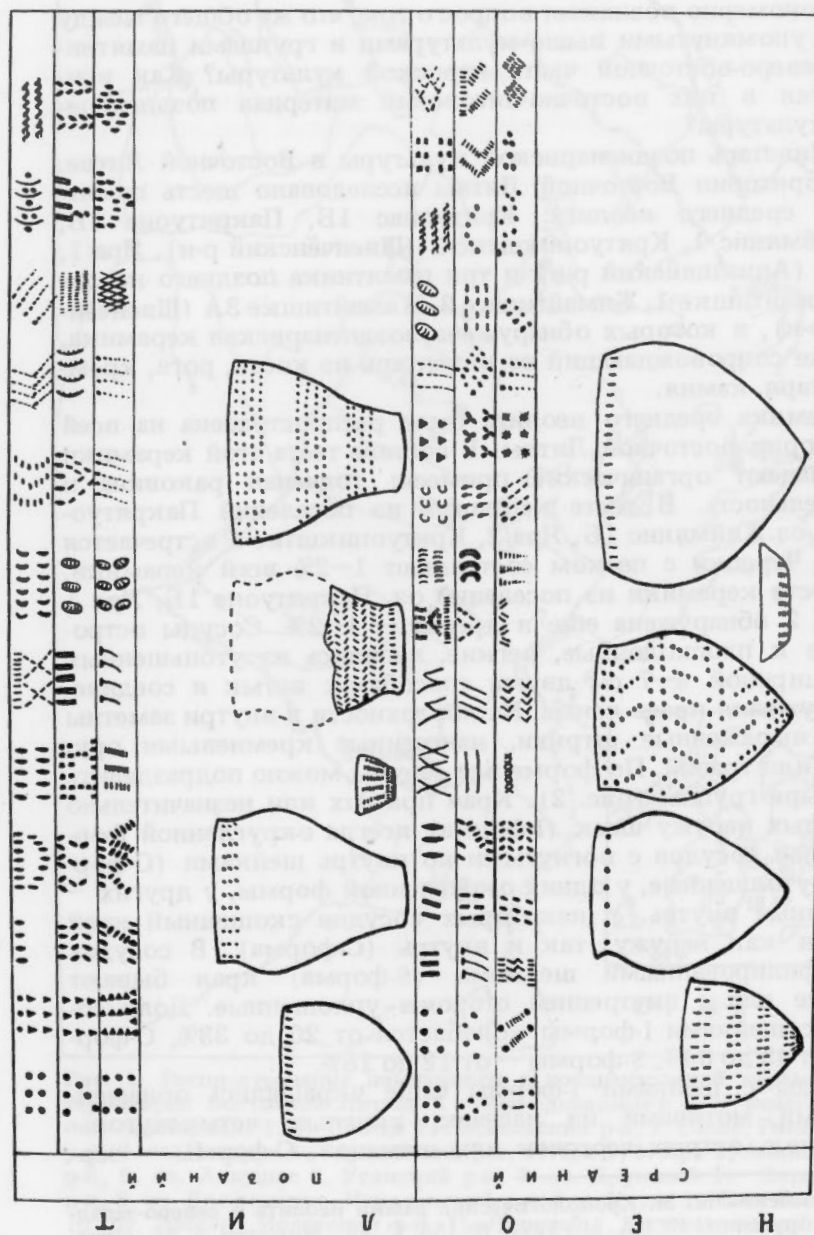

Рис. 2. Форма сосудов и мотивы орнаментики нарвской керамики в среднем и позднем неолите с поселений Восточной Литвы

нообразными ямками и гребенкой. Разнообразнее других орнаментированы сосуды с шейками СS-формы, в их декоре использованы двухзубчатый, гусеничный штамп, разнообразные ямки, среди которых выделяются ямки в виде листа клевера. Сосуды с шейками S-формы часто украшались шнуровыми и текстильными оттисками.

Встречаются и невысокие, продолговатые формы, с плоскими днищами миски-лампочки, орнаментированные чаще всего оттисками штампа.

В тесте керамики позднего неолита содержатся лишь органические примеси: толченая раковина и растительность. На поселениях чаще обнаруживались сосуды с плоскими днищами диаметром 12 см.

Сосуды легкие, лепка та же, что и у средне-неолитической керамики. Поверхность и внутренние стороны стенок штрихованные. Лишь на поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 3А 1/3 найденных сосудов с гладкими стенками. Выделяются четыре формы сосудов (рис. 2). Сосуды с шейками I-формы составляют 13–55%, С-формы — 21–37%, СS-формы — 12%, S-формы — 24–38%.

Шейки I-формы орнаментированы круглыми и зернообразными ямками, двухзубчатым штампом. Такие орнаментальные мотивы обнаружены на поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 3А, а отпечатки текстиля, гребенки, разные штампы и прочерченные линии — на поселении Жямайтишке 2. Круглыми и зернообразными ямками украшались края и внутренняя сторона стенки сосудов. Обильно декорировались сосуды с шейками С-формы. На поселении Жямайтишке 1 и Жямайтишке 3А не обнаружено гребенчатых, текстильных и штамповых оттисков, а на поселении Жямайтишке 2 — гусеничных. Края сосудов украшались по-разному: на поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 3А — гусеницами, а на поселении Жямайтишке 2 — круглыми, зернообразными ямками, гребенкой. На поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 3А сосуды с шейками С-формы орнаментированы так же, как и СS-формы. На всех поселениях позднего неолита небольшим разнообразием орнаментальных мотивов отличаются сосуды S-образной формы, для украшения которых щедро использовались текстильные отпечатки, зернообразные, треугольные ямки, а также оттиски шнура.

На поселении Жямайтишке 2 обнаружено особенно много маленьких плоскодонных мисок круглой формы и лишь несколько фрагментов продолговатых мисок-лампочек.

На генетическую связь между поздненарвской керамикой среднего и позднего неолита указывает индекс родственности орнаментики, равный 81.

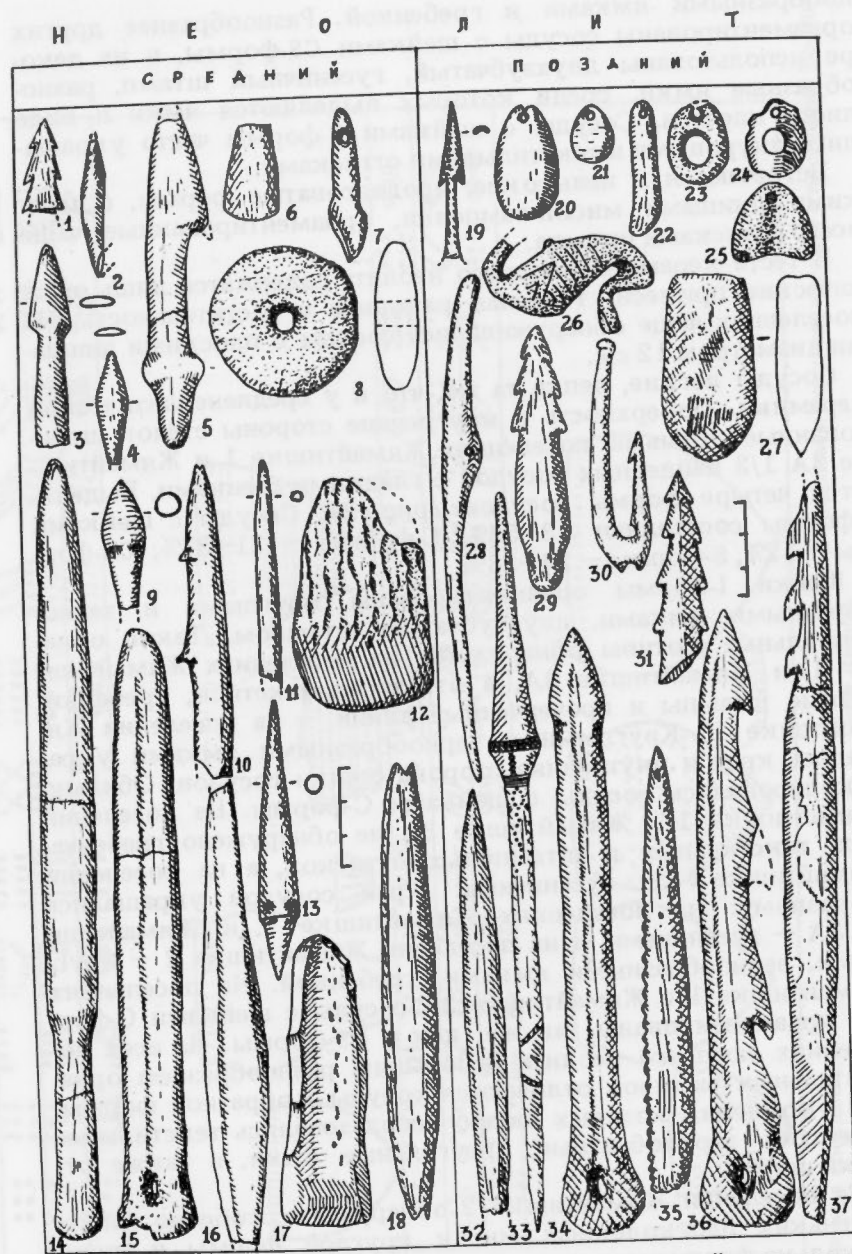

Рис. 3. Костяные, роговые и янтарные изделия нарвской культуры в среднем (1—18) (поселение Крятуонас 1Б) и позднем (19—37) (поселение Жямайтишке 1 (25, 27, 35, 37) и Жямайтишке 2) неолите с Восточной Литвы

Костяной и роговой инвентарь. В средненеолитическом поселении Крятуонас 1Б обнаружено 101 костяное и роговое изделие, а в трех поселениях позднего неолита Жямайтишке 1, Жямайтишке 2, Жямайтишке 3А — 151 (рис. 3).

Для поселений среднего и позднего неолита характерны биконические наконечники стрел (рис. 3:4, 9, 13, 34). В среднем неолите они встречаются как круглого, так и плоского сечения (рис. 3:4), а в позднем — только круглого. Наконечники копий чаще игловидной формы. Как количественное, так и типологическое соотношение гарпунов изменяется. На поселении Крятуонас 1Б преобладают односторонние гарпуны с редкими крупными или мелкими плотными зубцами. Обнаружен лишь один гарпун в форме елки (рис. 3:1). Примечательно, что в среднем неолите появляются такие односторонние однозубчатые гарпуны, булавки с ушками, которые получили широкое распространение в бронзовом веке (рис. 3:5). Выделяется костяной наконечник круглого сечения с треугольной головкой и черешком (рис. 3:3). В позднем неолите становятся преобладающими гарпуны в форме елки (рис. 3:29, 31), встречаются гарпуны с кремневыми вкладышами и наконечник гарпуна в форме стрелы с шипами (рис. 3:19).

В среднем неолите долота были с широкими лезвиями 45° (рис. 3:17), в позднем — появляются округленные двухлезвийные.

Жители среднего неолита изготавливали кинжалы из трубчатых костей с выявленными рукоятками (рис. 3:14). В позднем неолите для кинжалов часто подбирались локтевые кости, лезвийная часть которых обычно притуплялась, заострялась с двух сторон.

Форма топоров, мотыг и игл для плетения сетей не изменялась (рис. 3:15, 34, 12, 27). Топоры и мотыги — роговые, без отверстий. Лишь топоры позднего неолита принимают более правильные формы, в боковых частях появляются зарубы для крепления к топоричу, расширяется зона шлифования.

На поселениях среднего неолита встречаются составные крючки, а позднего — крючки из одного куска кости (рис. 3:2, 30). На поселениях среднего и позднего неолита найдено много кочедык, шил, игл, отпиленных под углом 45° костей.

На поселениях позднего неолита в изобилии обнаружены костяные и роговые украшения (рис. 3:24), тождественные янтарным (рис. 3:23), которые распространились из Восточной Латвии — крупного центра обработки балтийского янтаря⁸.

⁸Loze I. Neolithic amber ornaments in the eastern part of Latvia // Przegląd Archeologiczny. 1975. N. 23. S. 59. Fig. 5:2.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что большая часть костяного и рогового инвентаря среднего и позднего неолита преемственна с раннего неолита нарвской культуры.

Кремневый инвентарь. На исследованных поселениях среднего и позднего неолита обнаружено ограниченное количество кремневых орудий: на поселениях среднего неолита — 210, позднего — 80. Сравнение кремневого инвентаря среднего и позднего неолита позволило выявить и различия, обнаруживаемые в обработке кремня. Орудия среднего неолита, как правило, изготавливались из пластин, обработанных круглой ретушью, большинство их правильных очертаний; такие изделия, как ланцеты, скребки, резцы, характеризуются серийностью. Изделия позднего неолита чаще изготовлены из отщепов, обработаны обычно плоской ретушью, выделяются комбинированные орудия.

В кремневом инвентаре среднего и позднего неолита очевидны качественные и количественные изменения в типах орудий. Ярче всего это отражается в наконечниках. Среди наконечников среднего неолита преобладают ланцеты (рис. 4:1—2) (78%), треугольные (10%) неправильной формы, встречаются трапеции (рис. 4:3), листовидные (рис. 4:7) (3%) и ромбовидные (8%). Обнаружены и черешковые наконечники, которые унаследовали старые эписвидерские традиции.

В позднем неолите преобладают треугольные (сердцевидные) (рис. 4:24), треугольные с черешком наконечники (рис. 4:25) (82%), сокращается число ланцетовидных (8%) и ромбовидных наконечников. Реже встречаются трапеции и листовидные наконечники.

На поселениях позднего неолита скребки и скобели изготовлены из случайных отщепов или пластин, ножи более массивные (рис. 4:29, 30), резцы угловые и срединные (рис. 4:33—34), топоры овальные (рис. 4:46), нуклеусы одно- и двухплощадочные (рис. 4:39—40).

Заметна разница и между скребками. Все скребки с поселений среднего неолита концевые, изготовлены из узких и коротких пластин, встречаются массивные скребки (рис. 4:11). Скобели, как и скребки (рис. 4:12), изготовлены из пластин или отщепов правильных очертаний — из узких и длинных пластин (рис. 4:8—9), топоры овальные небольших размеров — редко шлифованные (рис. 4:18), нуклеусы одно- и двухплощадочные (рис. 4:16—17).

Как в позднем, так и в среднем неолите обнаруживаются маленькие топоры-лезвия (рис. 4:19, 44), сверла треугольного или четырехугольного сечения (рис. 4:21—22, 42—43).

В позднем неолите появляются пластины с ретушированными выемками, пластины для острий (рис. 4:37), стамески (рис. 4:32). Каменные топоры приобретают четырехугольное сечение. В среднем неолите они с круглым обушком

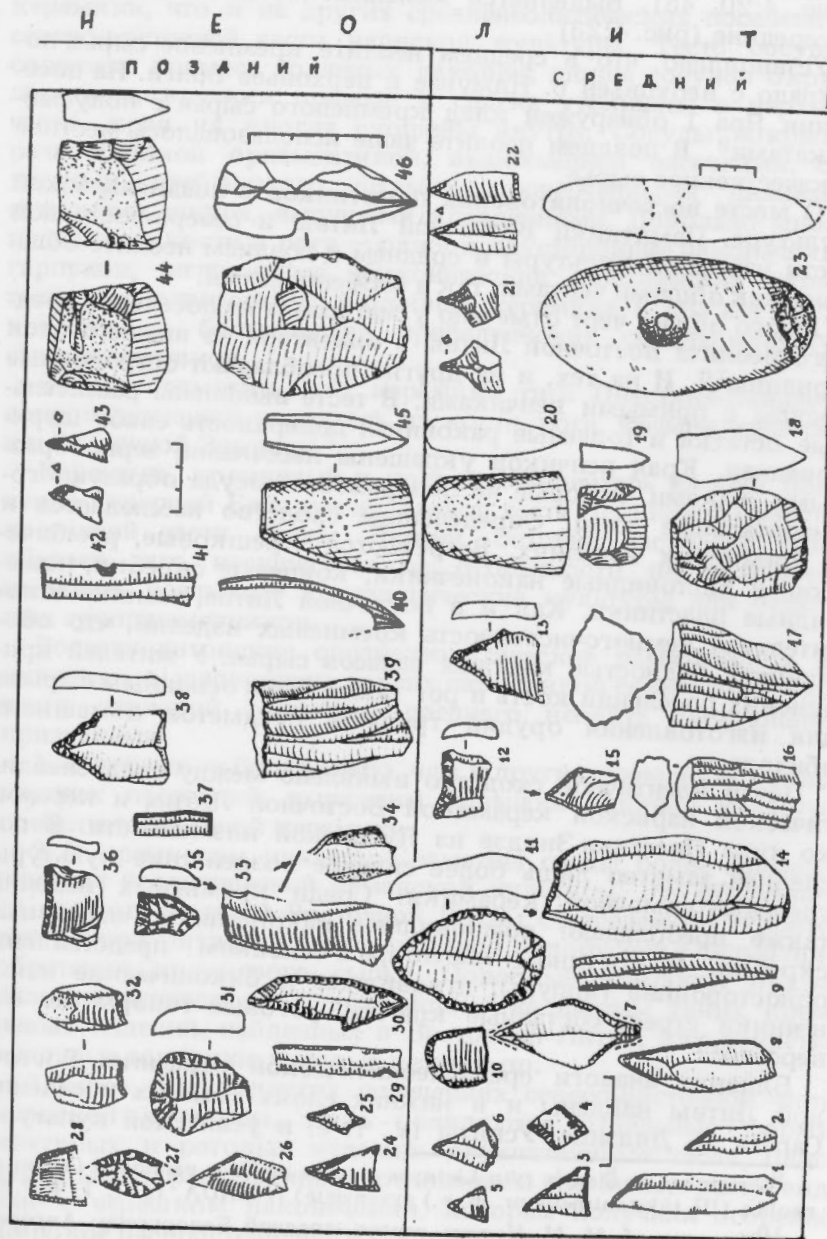

Рис. 4. Кремневый и каменный инвентарь среднего (1—8, 10—11, 13—23 — Крятуонас 1Б, 9, 12 — оз. Жаймянис 1) и позднего (24—30, 32—33, 35—43, 46 — Жямайтишке 2; 31, 34, 44—45 — Жямайтишке 1) неолита с Восточной Литвы

(рис. 4:20, 45). Выделяется каменная мотыга с отверстием посередине (рис. 4:23).

Установлено, что в среднем неолите кремневое сырье поступало с верховьев р. Нямунас и верховьев Волги. На поселении Яра 1 обнаружен клад кремневого сырья с полуфабрикатами⁹. В позднем неолите чаще использовалось местное некачественное сырье.

О месте восточнолитовских памятников в поздненарвской культуре. Памятники Восточной Литвы и северо-восточной части нарвской культуры в среднем и позднем неолите обладают как общими чертами, так и особенностями.

Много общих черт отмечено у материала из поселений среднего неолита Восточной Литвы и инвентаря из нижнего слоя Кривины¹⁰. И на тех, и на других преобладают остродонные сосуды с прямыми венчиками. В тесте выявлены растительные остатки и толченые раковины, поверхность слабо штрихованная. Края венчиков украшены насечками, зернообразными ямками, которые на поверхности сосуда образуют горизонтальные зоны. Определенное сходство наблюдается и в кремневых изделиях. Встречаются черешковые, ромбические и листовидные наконечники, концевые скребки, ножевидные пластинки. Как и в Восточной Литве, заметна относительная немногочисленность кремневых изделий, что объясняется бедностью местных запасов сырья. У жителей кривинских поселений кость и рог также были основным сырьем для изготовления орудий труда и предметов домашнего обихода.

Почти идентичное сходство выявлено между среднеолитической нарвской керамикой Восточной Литвы и керамикой типа Пиестиня-Звидзе из Лубанской низменности. В последней заметно лишь более сильное воздействие культуры гребенчато-ямочной керамики. Среди кремневых изделий также преобладают ромбовидные наконечники, массивные скребки. В костяном инвентаре в основном представлены односторонние гарпуны, игловидные и биконические наконечники стрел, составные крючки, роговые топоры без отверстий¹¹.

Близкие аналоги среднеолитической керамики Восточной Литвы найдены и в нижних слоях свайных поселений Сартая II, Дядзица, Усвяты IV, т. е. в усвятской культуре.

⁹Girininkas A. Šiaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai (1. Jaros 1 neolito (III tūkstantmetis pr. m. e.) gyvenvietė) // MADA. 1977. T. 4. P. 97.

¹⁰Чернявский М. М. Неолит северо-западной Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1971. С. 10.

¹¹Загорская И. А. Костяные орудия охоты и рыболовства каменного века на территории Латвии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1983. С. 14.

Здесь в некоторой части керамики заметны те же признаки керамики, что и на других среднеолитических поселениях северо-восточной части нарвской культуры. Тесто сосудов содержит примесь толченых раковин, днища сосудов округлоострые, венчики прямые и слегка утолщены в верхней части, края их иногда скошены внутрь. Сосуды покрыты разнообразной орнаментикой, выполненной насечками, оттисками гребенчатого штампа, прочерченными линиями, оттисками шнура, ямочными вдавлениями. Довольно много изделий из кости и рога — одно- и двусторонние наконечники гарпунов, игловидные, биконические наконечники стрел, тесла без отверстий¹². Подобная керамика и орудия труда известны в большинстве прибалтийских среднеолитических памятников.

Следует отметить, что керамика типа Пиестиня-Звидзе и сопровождающий инвентарь из кости, рога, кремня известны и в Восточной Эстонии¹³.

Керамика, кремневый и костяной инвентарь из всех поселений Северной Белоруссии, южной части Псковской области, восточной части Литвы, Латвии, Эстонии настолько однородны, что несущественные особенности не позволяют выделить различные археологические культуры для отдельных групп памятников.

Восточнолитовские среднеолитические памятники и их инвентарь выделяется из других памятников северо-восточной части нарвской культуры среднего неолита следующими признаками:

1. В керамике более слабо, чем в других упомянутых выше группах поселений, выражены признаки влияния культуры гребенчато-ямочной керамики.

2. В кремневом инвентаре заметны следы более сильного влияния неолитической неманской культуры. Это объясняется связями жителей Восточной Литвы с населением территории Южной Литвы и Северо-Западной Белоруссии с целью приобретения кремневого сырья. Подобные контакты оказывали непосредственное воздействие на формы таких кремневых изделий, найденных в Восточной Литве, как ланцеты, овальные топоры, угловые резцы и пр.

3. Ранее, чем в других поселениях северо-восточной части нарвской культуры, здесь появляются отдельные формы костяных и роговых изделий: двухлезвийные тесла, однозубчатые с расширенным основанием гарпуны, ромбовидные с черешком наконечники, которые получили особенно широкое распространение в бронзовом веке.

¹²Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение... С. 5—22.

¹³Янис Л. Ю. Поселения эпохи неолита... С. 132—134.

В позднем неолите на территории северо-восточной части нарвской культуры археологи выделяют три культуры: шнуровой керамики, поздненеолитической пористой керамики¹⁴, северобелорусскую. В соответствии с этим должны были выделиться и три разных типа керамики. Сравнение материала позволило определить лишь два типа керамики — поздне-неолитическую нарвскую (пористую) и шнуровую. По форме, тесту и орнаментике северобелорусская и поздне-неолитическая нарвская (пористая) керамика тождественны. Для этой керамики, хотя относимой к отдельным культурам, характерны черты поздненарвской культуры: в тесте сосудов преобладают органические примеси (толченая раковина и растительность), сосуды с широкими отверстиями, остродонные (часто с округленными днищами) или плоскодонные с прямыми или профилированными стенками. Обнаружены плоскодонные круглые миски с прямыми стенками. Встречаются характерные для нарвской культуры орнаментальные мотивы, хотя в позднем неолите они стали более сложными. Чаще всего орнаментальные мотивы состоят из ямок, насечек, кружков, нарезок, линий, оттисков гребчатого штампа и отпечатков перевитого шнура.

Восточнолитовская поздненарвская керамика позднего неолита отличается от керамики, обнаруженной в верховьях Даугавы, Лубанской равнины следующими особенностями:

- 1) сохранностью почти всех форм сосудов и орнаментальных мотивов (поселение Жямайтишке 2) ранне-неолитической нарвской керамики;
- 2) более слабым влиянием керамики гребчатого-ямочной культуры;
- 3) своеобразными сосудами, по форме близкими к сосудам из поселения Цедмар А (Серово);
- 4) слабым влиянием культуры шнуровой керамики.

Для керамики северо-восточной части нарвской культуры в среднем и позднем неолите характерно достаточное количество устойчивых признаков, позволяющих изучать ее по двум этапам: а) при появлении на ее территории жителей культуры гребчатого-ямочной керамики; б) при появлении шнуровой керамики.

Развитие нарвской культуры в среднем неолите под влиянием культуры гребчатого-ямочной керамики определяется следующими основными общими чертами и признаками:

- 1) осталась органическая примесь в глиняном тесте;
- 2) появляются округлоострые днища;
- 3) увеличивается число сосудов котловидной формы со скошенным во внутрь краем;

¹⁴Дозе И. А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979. С. 129.

4) края сосудов утолщаются, внешние и внутренние стенки остаются штрихованными;

5) изменяется орнаментика, увеличивается число орнаментированной керамики на всей поверхности. Одновременно со старыми, характерными для ранне-неолитической нарвской керамики, мотивами используются отпечатки гребчатого штампа, подражающий гребчатому штамп, исполненный круглыми ямками, двухзубчатый штамп.

Композиции, слагающиеся из этих элементов, иногда простые, чаще сложные — геометрические. На нарвской керамике появляются горизонтальные пояса у края сосуда, составленные из вертикальных или наклоненных под небольшим углом отпечатков гребчатого штампа; горизонтальные или диагональные пояса из двойной или тройной линий мелких круглых или зернообразных ямочных вдавлений ниже края сосуда или зонально по всей его поверхности. Из оттисков гребчатого штампа выполнены зигзагообразные линии, треугольники с оттисками гребенки по внутреннему полю, ромбы из круглых неглубоких ямок заполнены также по внутреннему полю и соединены друг с другом, образуя горизонтальные пояса. Часто всю поверхность сосудов покрывают сплошные гребчатые оттиски. Эти орнаментальные мотивы на одном сосуде нередко сочетаются с другими орнаментальными мотивами, присущими нарвской керамике.

Подобная орнаментация гребчатого-ямочной керамики известна на территории Ленинградской области, Южной Карелии, Эстонии, Каргополья¹⁵.

Заслуживает внимания, что с появлением на территории нарвской культуры гребчатого-ямочной керамики заметно расширился ассортимент кремневых изделий: появились листовидные, ромбические наконечники стрел. Остальные типы кремневых орудий представлены подтреугольными, округлыми и концевыми скребками, проколками, острями и резцами. Из сланца изготавливались топоры, долота со скошенными лезвиями, пилы, наковальни. Эти указанные выше признаки нарвской культуры сохранились и в позднем неолите.

Наряду с культурой гребчатого-ямочной керамики на северо-восточной территории нарвской культуры на рубеже III—II тысячелетий до н. э. появляется культура шнуровой керамики. Самая ранняя дата на территории Литвы из поселения Шарняле (Плунгеский р-н) датируется 2310±90 (Vs-318) гг. до н. э.

¹⁵Третьяков В. П. Культура ямочно-гребчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Л., 1972. С. 78.

Культура шнуровой керамики на северо-восточной территории нарвской культуры оказала очень слабое влияние¹⁶. При этом в позднем неолите на территории северо-восточной части нарвской культуры заметны такие изменения в керамике, как увеличение числа сосудов с CS-образной профилировкой; появление сосудов, орнаментированных отпечатками перевитого шнура. Композиция орнамента нередко была сложной. Вместе с горизонтальными, опоясывающими сосуд оттисками перевитого шнура встречаются мотивы, для создания которых использованы ряды насечек, нарезок, четырехугольных углублений.

Гораздо больше встречается треугольных наконечников с вогнутой (сердцевидной) основой.

Выводы: 1. В восточнолитовских памятниках среднего и позднего неолита с поздненарвской керамикой отражается дальнейшее развитие нарвской культуры.

2. Восточнолитовские памятники с поздненарвской керамикой принадлежат северо-восточной части нарвской культуры.

3. По инвентарю из восточнолитовских, лубанских, усвятских, северобелорусских, восточноэстонских памятников установлено, что они относятся к одной нарвской культуре. Различия, обнаруживаемые между этими памятниками, носят локальный характер, поэтому нецелесообразно вводить названия новых археологических культур. Для ясности в северо-восточной части нарвской культуры предлагается ввести два этапа развития в среднем и позднем неолите:

- развитие нарвской культуры при появлении на ее территории культуры гребенчато-ямочной керамики;
- развитие нарвской культуры при появлении культуры шнуровой керамики.

4. Локальные черты, которыми выделяются восточнолитовские памятники из других групп памятников нарвской культуры, проявляются следующими признаками:

- более слабое, чем в других группах памятников, влияние гребенчато-ямочной керамики;
- в средненеолитических памятниках нарвской культуры заметное влияние неолитической неманской культуры;
- слабое влияние культуры шнуровой керамики;
- появление в позднем неолите сосудов, по форме близких сосудам с ранненеолитического поселения Цедмар А;
- в памятниках среднего и особенно позднего неолита более заметные, чем в других группах памятников северо-восточного региона, черты ранненеолитической нарвской культуры.

¹⁶ Гирининкас А. А. Поздний неолит Восточной Литвы (по данным материалов памятников оз. Крятуонас): Автореф. дис. ... канд. ист. наук Вильнюс, 1982. С. 14.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ГОРОДИЩЕ САУГИНЯЙ

В. Даугудис

Городище находится в 13 км западнее г. Шяуляй, на восточном берегу оз. Ионелайчяй. Оно сооружено на конусообразном холме высотой до 7 м (рис. 1). Южный склон городища омывало озеро, с запада и севера его опоясывал вытекавший из озера ручей Спальве, и только с востока к нему примыкали поля, от которых он был отделен оврагом глубиной 6,5 м и шириной на дне 10 м. В настоящее время городище со всех сторон окружено водой водохранилища.

Валов и рвов городище не имело, только верхняя часть его склонов была круто вскопана. Площадка городища овальной формы занимала площадь 20х30 м. Северная часть ее была на 1,5 м ниже. Следов селища у подножия городища не обнаружено.

В начале XX в. городище посетил польский социолог и археолог Л. Крживицкий, который позднее кратко упоминал о нем в некоторых своих работах¹. Позднее литовский археолог П. Тарасенка отметил городище на составленной им археологической карте Литвы². Сохранились сведения, что до второй мировой войны городище пытались раскапывать местные краеведы³. В 1973 г. в связи со строительством водохранилища археологи Института истории АН ЛитССР почти полностью исследовали площадку городища, вскрыв около 350 кв. м (рис. 2)⁴. В то же время велись раскопки и грунтового могильника V—VI вв. н. э., расположенного примерно в 0,8 км северо-западнее городища⁵. Однако данные об исследованиях городища в археологической литера-

¹ Krzywicki L. *Żmudź starożytna*. Warszawa, 1906. S. 58; Kšivickis L. *Žemaičių senovė*. Kaunas—Marijampolė, 1928. P. 52.

² Tarasenko P. Lietuvos archeologijos medžiaga. K., 1928. P. 142.

³ Šiaulių metraštinis 1932 metais. Šiauliai, 1932. P. 105.

⁴ Отчет о раскопках хранится в Отделе археологии ИИ АН ЛитССР за № 361, материал — в Историко-этнографическом музее ЛитССР.

⁵ Merkevičius A. Sauginių plokštinis kapinynas // Lietuvos archeologija: V—VIII a. žemaičių kultūra. T. 3. V., 1981. P. 41—63; Stankus J. Žemaičių plokštinių kapinynų geležies dirbinių metalografinė analizė // Там же. С. 135—141; Česnyš G. III—XI a. žemaičiai kranilogijos aspektu // Там же. С. 141—151.